[Introduction of innovative technologies in the information management system of public health institutions] / M.A. Tailasheva, M.N. Semikolenova, S.Yu. Fedorova; Barnaul: *Izd-vo Altaiskogo Gos. Un-ta*, 2013. 149 p. (In Russ).

6. *Rossiiskii Soyuz promyshlennikov i predprinimatelei*. [Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs]. Available at: <http://rspp.ru/news/view/2170>. (accessed: 05.07.2014). (In Russ).

7. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi Sluzhby Gosudarstvennoi statistiki*. [Official site of the Federal Service of State Statistics]. www.gks.ru. (accessed: 05.07.2014). (In Russ).

Information about authors: *Ustinova L.N.* – Senior teacher; *Ustinov A.E.* – Candidate of economic sciences, associate Professor.

УДК 339.97

Санкции: угроза или шанс для экономики? Взгляд через призму внешнеэкономических связей России

© 2014 г. Е.С. Бирюков *

Россия весьма активно вовлечена в международные экономические отношения (МЭО). Причем из участия в них как извлекается значительная польза – в результате валютных поступлений от экспорта ресурсов, так и происходят крайне отрицательные для экономики страны явления – бегство капитала, замещение продукции национальных производителей продукцией зарубежных ТНК. В статье рассматриваются различные аспекты участия России в международных экономических отношениях. Анализируются проблема глобальных дисбалансов и платежный баланс России. Показано, что Россия является одной из стран, получающих в результате внешней торговли наибольшую выгоду от проблемы глобальных дисбалансов, но в то же время этот эффект нивелируется отрицательным сальдо финансового счета платежного баланса. Подробно рассмотрены санкции западных стран против российской экономики. Влияние санкций на экономику анализируется на основе рассмотрения внешнеэкономических связей России. Приводится перечень мер, необходимых для обеспечения модернизации экономики России как в условиях санкций, так и независимо от их сохранения или отмены, в целом в ближайшие годы. Факторами, влияющими на модернизацию промышленности, являются уровень развития финансовой системы, контроль за тарифами естественных монополий, развитие инфраструктуры. Крайне важные мероприятия – обеспечение повышения ресурсо- и энергоэффективности (с целевыми показателями), в т.ч. через промышленные стандарты; обновление фондов; рост производительности труда. Косвенной мерой поддержки промышленности являются субсидии государства на НИОКР.

Наряду с девальвацией в условиях санкций необходима системная промышленная и аграрная политика. В этом – ключ к развитию экономики и изменению ее структуры.

Ключевые слова: санкции, сальдо, глобальные дисбалансы, промышленная политика.

Введение

Внешекономическая политика является одним из важнейших факторов экономического развития страны. Эффективная внешнеэкономическая политика в сочетании с валютно-финансовой политикой несет в себе огромный потенциал развития, неэффективная – может привести к значительному отставанию от других стран. В качестве примера можно привести

Японию, в 1960–1980-е гг. демонстрировавшую ускоренные темпы роста экспорта и экономики в целом за счет ввоза технологий и ориентации на внешние рынки, а затем, после двукратной ревальвации йены в результате подписания соглашения Плаза в 1985 г., пережившую «потерянное десятилетие» в 1990-е гг., испытавшую финансовый кризис в 1989 г., потерявшую все шансы на мировое экономическое лидерство.

Россия весьма активно вовлечена в международные экономические отношения (МЭО). Причем из участия в МЭО как извлекается значительная польза – в результате валютных поступлений от экспорта ресурсов, так и происходят крайне отрицательные для экономики страны явления – бегство капитала, замещение продукции национальных производителей про-

* Канд. экон. наук, доц. каф. МЭО и ВЭС МГИМО, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76, biryukov_e@mail.ru.

дукцией зарубежных ТНК. Суммарно, на наш взгляд, участие России в МЭО неэффективно для нашего государства, проигрыш оказывается более значительным, чем выигрыш. Однако эта ситуация может быть изменена в выгодную для государства сторону.

В 2014 г. в отношении России введены санкции западных стран, что вызвало ответные меры. Санкции – это одновременно и угроза, и шанс для российской экономики; неслучайно, что с таким воодушевлением их восприняли аграрии. Во многом от того, как наше государство выстроит свою экономическую политику в условиях санкций, зависит его выживание в целом.

Россия – среди основных «благополучателей» в результате глобальных дисбалансов

В 1990 г. размер суммарного внешнеторгового дефицита/профицита стран мира составлял менее 0,7 % мирового ВВП, однако к 2006 г. этот показатель увеличился до 3 %, хотя к настоящему моменту и произошло снижение до 2 % [1]. Эта проблема получила название глобальных дисбалансов и является одной из наиболее важных в мировой экономике. Наибольшую обеспокоенность она вызывает в странах Запада. За последние два десятилетия они, ранее являясь нетто-экспортерами товаров и услуг, столкнулись с ситуацией, когда их импорт стал превышать экспорт. Не говоря об относительном снижении конкурентоспособности в целом.

Часто проблему глобальных дисбалансов ассоциируют с экономическими отношениями США и Китая. Во внешней торговле профицит в пользу Китая (273 млрд долл. в 2012 г. [2]), но часть получаемых в результате золотовалютных резервов вкладывается в американские ценные бумаги. Однако данная дихотомия, хотя и не совсем симметричная, была в наибольшей степени

Рис. 1. Глобальные дисбалансы мировой торговли, 2001–2012 гг., % мирового ВВП (Global imbalances in world trade, 2001–2012 biennium, % World GDP)

Таблица 1

Сальдо в торговле товарами и услугами крупнейших участников международной торговли, 2012 г., млрд долл.

(Balance of trade in goods and services, the largest participants in international trade, in 2012, billions of dollars)

Страна	Сальдо в торговле товарами		Сальдо в торговле услугами		Общее сальдо текущего счета
	+	–	+	–	
Китай	231			–90	141
США		–790	210		–580
Германия	240			–36	204
Великобритания, Франция, Италия, Испания, Нидерланды		–283	202		–81
Япония		–87		–33	–120
Страны ОПЕК, Норвегия, Индонезия, Казахстан, в т.ч.:	1129			–266	863
Россия	194			–46	148
Саудовская Аравия	182			–39	143
Индия		–196	14		–182

Источник: расчеты автора по данным ВТО [International Trade Statistics 2013. Geneva: WTO, 2013].

характерна для 2007–2008 гг. (рис. 1). По данным на 2012 г. крупнейшее положительное сальдо текущего счета имеет Германия – 204 млрд долл. (табл. 1), Россия и Саудовская Аравия находились на 2 и 3 местах в мире, опережая Китай [2].

Таким образом, Россия должна являться одной из стран, в наибольшей степени выигрывающих в результате глобальных дисбалансов. Однако, во-первых, столь значительный профицит внешней торговли нашей страны не является полностью устойчивым, поскольку зависит от цен на сырьевые товары на мировых рынках, что несет в себе риск быстрого сокращения стоимости экспорта в случае снижения цен. Так, в сентябре 2014 г. в условиях роста экспорта из Ливии и роста производства нефти в США цены снизились ниже 100 долл. за баррель, тогда как в российском бюджете заложена цена в 96 долл.

Во-вторых, финансовый счет платежного баланса в отличие от текущего счета характеризуется огромным отрицательным сальдо (табл. 2). За 2013 г. произошло сокращение положительного сальдо счета текущих операций с 72 до 33 млрд долл. в результате роста импорта услуг и некоторого роста импорта товаров, а также роста выплат по государственному и корпоративному внешнему долгу. Размер отрицательного сальдо финансового счета увеличился с 27 до 43 млрд долл., а размер оттока капитала увеличился до 63 млрд долл. [3] (отток

Таблица 2

Платежный баланс Российской Федерации, млрд долл. США (Balance of Payments of the Russian Federation billion USA)		
Операции	2013	Справочно: 2012
Счет текущих операций	33	72
Торговый баланс	177	192
Экспорт товаров	522	528
в т.ч. нефтегазовая промышленность	349	347
сырая нефть	173	181
нефтепродукты	108	104
природный газ	68	62
прочие	173	181
Импорт товаров	-344	-336
Баланс услуг	-59	-46,5
Экспорт услуг	70	62
Импорт услуг	-129	-109
Баланс оплаты труда	-12	-12
Баланс инвестиционных доходов	-66	-57
Баланс вторичных доходов	-8	-6
Финансовый счет (кроме резервных активов)	-43	-27
Чистое принятие обязательств («+» – рост, «-» – снижение),	141	92
в т.ч. прямые инвестиции прочих секторов	78	43
ссуды и займы прочих секторов	42	7
Чистое приобретение финансовых активов, кроме резервных	-184	-119
в т.ч. прямые инвестиции прочих секторов	-97	-43
сомнительные операции	-27	-39
Изменение валютных резервов («+» – снижение, «-» – рост)	22	-30
Чистые ошибки и пропуски	-12	-10
Чистый ввоз/вывоз капитала банками и предприятиями	-63	-55
Источник: Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/bal_of_payments_est_new.htm&pid=svs&sid=itm_45297 (дата обращения: 16.01.2014)		

за 2014 г. прогнозируется на уровне 100 млрд долл.). В результате для сбалансирования платежного баланса правительство было вынуждено расходовать валютные резервы (сокращение на 22 млрд долл.), тогда как в 2012 г. их прирост составил 30 млрд долл.

В результате становится очевидным, что те возможности, которые имелись у России в результате глобальных дисбалансов, во многом нивелировались в силу неэффективного функционирования финансовой системы.

В условиях ухудшения показателей участия России в МЭО правительство еще до введения западных санкций было вынуждено де-факто прибегнуть к девальвации рубля. В период с июня 2013 г. по сентябрь 2014 г. девальвация относительно доллара составила более 25 %. Однако причины девальвации – макроэкономические. Ниже приведен анализ структуры экспорта и импорта России, на основе которого можно сделать вывод, что девальвация не окажет существенного влияния на рост экспорта, поскольку, как свидетельствуют материалы **табл. 3**, его структура – сырьевая.

Таблица 3

Структура экспорта России (The structure of Russian exports)		
Объекты экспорта	Годы	
	1985	2013
Справочно: Общий объем, млрд долл.	87,3	526
Минеральные продукты, металлы, драгоценные камни и изделия из них, %	60,2	82,1
Продукция химической промышленности, каучук, %	3,5	5,8
Машины, оборудование и транспортные средства, %	13,9	5,4
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, %	Нет данных	3,1
Лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия, %	5,7	2,1
Источник: Россия в цифрах 2014. М.: Росстат. Табл. 26.12.		

Также девальвация не будет способствовать замещению импорта на внутреннем рынке продукцией национальных производителей, как это должно было бы происходить в теории. Поскольку значительная доля внутреннего производства приходится на продукцию зарубежных ТНК, российские компании не могут получить более высокую долю рынка. Поэтому в условиях санкций эффект от девальвации для развития экономики будет весьма ограниченным, и необходимы другие меры.

На развитие промышленности значительное влияние оказывают уровень развития финансовой системы и степень ее ориентированности на финансирование роста приоритетных отраслей, возможности льготного кредитования. Крупнейшие российские банки столкнулись с секторальными санкциями, что в краткосрочном периоде резко снижает их возможности, однако в долгосрочном периоде функционирование финансовой системы зависит от того, насколько правильно будет выбран вектор ее развития в новых условиях.

Влияние западных секторальных санкций на экономику России

Важность внешнеэкономических связей для экономики России отражается прежде всего в бюджете страны. В настоящее время сложилась нетипичная для большинства стран мира ситуация, при которой экспортные и импортные пошлины обеспечивают больше поступлений в бюджет (соответственно, 37,2 и 11,7 % доходов), чем внутренние налоги (**рис. 2**).

Сделаем более детальную разбивку статьи «доходы от внешнеэкономической деятельности». По данным госказначейства, за 2013 г. пошлины на сырую нефть обеспечили 2,3 трлн руб. из 13 трлн руб. доходов бюджета, пошлины на нефтепродукты – 1,2 трлн, пошлины от экспорта газа – 479 млрд руб. Вторая по величине статья доходов бюджета – «налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами». Внутри этой статьи налог на добычу нефти дал 2,19 трлн руб., газа – около 300 млрд руб. [4]. Таким образом, сумма

экспортных и внутренних сборов с нефти и газа обеспечила 6,5 трлн руб., т.е. 50 % доходов бюджета.

Санкции, введенные в сентябре 2014 г. ЕС и США, запрещают поставки в Россию нефтегазового оборудования и заключение новых контрактов на бурение. Через несколько лет это может иметь достаточно серьезные последствия в виде снижения добычи нефти и газа. По данным Минпрома, доля иностранного оборудования в целом в нефтяной отрасли составляет около 25–30 %, однако среди нового оборудования – 80 %.

Кроме зависимости от иностранной техники, другими проблемами нефтяной отрасли являются недостаточный объем геолого-разведочных работ – из рекордных 523 млн т нефти, добытых в 2013 г., только 37 млн т – нефть из скважин, введенных в строй за последние 5 лет; и хищническое использование месторождений, когда коэффициент извлечения нефти составляет 30 % вместо нормальных 60–65 %.

Второй отраслью, в отношении которой введены секторальные санкции, является банковский сектор. В отношении государственных Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка, Банка Москвы, Россельхозбанка введены запреты на получение кредитов сроком более 30 дней. Первые три банка – системообразующие, на них приходится около 70 % всех депозитов и кредитов внутри страны, поэтому фактическое блокирование доступа к фондированию – это серьезный удар для экономики.

Санкции выпукло показывают проблемы российской экономики (как и в случае с секторальными санкциями в отношении нефтяной отрасли) и одновременно подсказывают пути их решения. В 1990–2000-е гг. в России сложилась весьма вычурная финансовая система, чрезмерно зависящая от внешних рынков капитала: внешняя задолженность российского банковского сектора составляет по состоянию на 1 января 2014 г. 214 млрд долл [5] (табл. 4). И это происходит несмотря на то, что в результате высоких цен на нефть наша страна имеет огромное положительное сальдо внешней торговли. Более 40 % ресурсной базы банковского сектора, за счет которой происходит кредитование на российском рынке, формировалось за счет займов из-за рубежа, т.е. российские банки и компании, а значит, и вся экономика в целом критически зависят от условий зарубежных заимствований.

В России не сформирован полноценный рынок капитала. Малый и средний бизнес может получить

Рис. 2. Структура фактических доходов федерального бюджета России за первое полугодие 2014 г. (по состоянию на 1 июля 2014 г., в млрд руб. или %):

1 – доходы от внешнеэкономической деятельности (2649,0 или 37,2 %); 2 – налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (1480,7 или 20,8 %); 3 – налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации (1405,2 или 19,7%); 4 – налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации (832, 3 или 11,7 %); 5 – доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности (193,1 или 2,7%); 6 – прочее (560,6 или 7,9 %)

(The structure of the actual revenues of the Russia federal budget for the first half 2014 (as of July 1, 2014, in% and bln.): 1 – income from foreign trade (2,649.0 or 37.2%); 2 – taxes, fees and regular payments for the use of natural resources (1.4807 or 20.8%); 3 – taxes on goods (works, services) realised in the Russian Federation territory (1,405.2 or 19.7%); 4 – taxes on imported goods into the Russian Federation territory (832, 3, or 11.7%); 5 – income from the use of property owned by the state and municipal property (193, 1, or 2.7%); 6 – other (560.6 or 7.9%))

Источник: Сайт Министерства финансов России [электронный ресурс]. URL: <http://info.minfin.ru/fbdohod.php>. (дата обращения: 10.09.2014)

Таблица 4							
Внешний долг Российской Федерации по состоянию на начало 2014 г., млрд долл.							
(External Debt of the Russian Federation on the beginning of 2014, bln)							
Обязательства	Годы						
	2001	2006	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	160,0	257,2	467,2	488,9	538,9	636,4	727,1
Органы государственного управления	116,7	71,1	31,3	34,5	34,7	54,4	61,8
Краткосрочные	–	6,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,4
Долгосрочные	–	64,6	30,8	34,1	34,4	54,1	61,4
Центральный банк	11,9	11,0	14,6	12,0	11,5	15,6	16,1
Краткосрочные	–	11,0	5,7	3,3	2,8	6,9	7,3
Долгосрочные	–	...	8,9	8,7	8,7	8,7	8,7
Банки	9,0	50,1	127,2	144,2	162,8	201,6	214,4
Краткосрочные	–	20,3	27,3	39,2	48,8	56,4	56,7
Долгосрочные	–	29,9	99,9	105,0	113,9	145,1	157,6
Прочие секторы	22,4	125,0	294,1	298,2	329,8	364,8	434,8
Краткосрочные	–	5,8	19,2	17,3	16,2	17,8	19,5
Долгосрочные	–	119,2	274,9	280,9	313,7	347,0	415,3

Источник: Россия в цифрах 2014. М.: Госкомстат, 2014.

кредиты у наших банков только под высокие проценты (13–15 % и выше), крупные корпорации предпочитают брать займы за рубежом. Это происходит в том числе из-за того, что объем межбанковского кредитования не отвечает потребностям экономики. Банк

России в качестве залога по кредитам, выдаваемым банкам, принимает государственные и высоконадежные корпоративные ценные бумаги с международным рейтингом не ниже BB/Ba2 (и, таким образом, не принимает обязательства перед банками большинства российских компаний). На практике это приводит к тому, что, во-первых, поскольку российские банки просто не обладают нужным количеством данных высоконадежных бумаг, они не могут получить тот объем средств, на который предъявляют спрос российские компании, а во-вторых, банкам невыгодно кредитовать промышленность, а выгоднее вкладывать средства в высоконадежные бумаги.

Основными консультантами при IPO российских компаний, а также слияниях и поглощениях являются зарубежные банки. То же наблюдается и в сфере кредитования крупнейших экспортно-импортных операций. Таким образом, российские банки вытесняются зарубежными из крупнейших сделок. Это значительно снижает скорость капитализации российского банковского сектора.

Следует отметить, что негативные черты зависимости российской финансовой системы от зарубежных рынков капитала остро проявились в ходе кризиса 2008–2009 гг., однако, несмотря на принятие отдельных мер, системно эта ситуация изменена не была. В том числе Центробанк и Минфин продолжили размещение резервов в низкодоходных ценных бумагах развитых стран. Россия входит в десятку стран, являющихся крупнейшими держателями американских государственных облигаций [6]. В 2012 г. опубликованы данные о критике со стороны Счетной палаты доходности вложений Фонда национального благосостояния (ФНБ). Согласно данным отчета, инвестиции в рублевые активы не осуществлялись вообще, использовалось лишь инвестирование в валюту и ее размещение на счетах в ЦБ и ВЭБ, тогда как законодательство предоставляет довольно широкие возможности для инвестирования средств ФНБ [6]. Совокупная доходность валютных депози-

тов, размещенных ФНБ в Банке России, составила в 2010 г. 1,12 % годовых, а в 2011 г. 1,75 % годовых, в т.ч. по депозитам в долларах, евро и фунтах стерлингов – соответственно, 1,01, 1,9 и 4,4 % годовых [7]. Хотя сам факт нахождения данных средств на депозитах в российских банках является несомненным положительным моментом.

Сейчас, под влиянием санкций, наша страна будет вынуждена осуществить те меры, которые не были приняты по итогам 2008–2009 гг., – в этом случае санкции в долгосрочном периоде могут оказаться даже положительным моментом. Если же и во второй раз урок не будет извлечен, уже в ближайшие годы и даже месяцы последствия для экономики будут крайне серьезными.

В то же время, если российская финансовая система не справится со сложившейся ситуацией и начнутся дефолты по выплатам кредитов зарубежным банкам и государствам, это вряд ли окажется позитивным для Запада результатом санкций, а будет скорее напоминать эффект бумеранга. От дефолта компании обычно сдерживает именно боязнь закрытия доступа к привлечению капитала, которого наши крупнейшие банки априори лишились.

Асимметричность и нерациональность структуры внешней торговли России

Согласно данным Росстата, более 71,6 % экспорта приходится на минеральное сырье, а суммарная доля всех «ресурсных» отраслей составляет 84 % экспорта [8] (в 1985 г. – 66%) (см. табл. 3).

Сам по себе существенный экспорт ресурсов имеет и многие положительные последствия. Например, государство смогло увеличить долю социальных расходов, приступить к перевооружению армии и др. Вопрос о приоритетности этих расходов по сравнению с инвестициями в развитие экономики является дискуссионным, и такая политика правительства поддерживается не всеми экспертами, но увеличение пенсий в первой половине прошлого десятилетия было вопросом не только нормального существования, но даже выживания нескольких миллионов человек в нашей стране; расходы на оборону в условиях общей нестабильности в мире также являются необходимыми для стабильного развития государства, что и показало развитие геополитических событий в 2014 г. Разумеется, на повестке дня не может стоять вопрос об искусственном снижении экспорта ресурсов ввиду важности пошлин на их экспорт для наполнения бюджета.

Тем не менее Россия весьма асимметрично участвует в мировой экономике. Доля продукции машиностроения и химической промышленности – 5 и 6 % экспорта, соответственно. В импорте доля продукции обрабатывающей промышленности – 8 % (в т.ч. машиностроения – 49 п.п.), сельскохозяйственной продукции – 14 % (табл. 5). Это показывает неэффективность структуры внешней торговли России, актуальность и необходимость задач модернизации

Таблица 5

Структура импорта России (Structure of Russian imports)

Объекты импорта	Годы	
	1985	2013
Справочно: Общий объем, млрд долл.	89 (данные 1986 г.)	318
Машины, оборудование и транспортные средства, %	37,1	48,6
Продукция химической промышленности, каучук, %	3,5	15,8
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, %	21,1	13,6
Металлы, драгоценные камни и изделия из них, %	Нет данных	7,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь, %	Нет данных	5,9

Источник: Россия в цифрах 2014. М.: Госкомстат, 2014. Табл. 26.11; Середа С. Внешнеторговый обмен // CNews, издание о высоких технологиях. URL: http://www.cnews.ru/reviews/free/industry2005/articles/external_economic.shtml (дата обращения: 17.04.2013).

отечественной экономики, основой которых является индустриализация.

Следует отметить, что подобная структура внешней торговли начала складываться уже с 1970-х гг. и была только унаследована экономикой после распада Советского Союза. Однако в 1990-е гг. структурные перекосы усилились. Но ключевым отличием является то, что в советское время экспортная и импортная квоты в ВВП были намного меньше. Одновременно это и «окно возможностей»: нынешняя ситуация напоминает о совершенно не рассматривавшемся в 1990–2000-е гг. факте: СССР стал автаркическим государством во многом не по своей воле, однако оказался способным организовать производство, в основном обеспечивавшее все потребности внутреннего рынка.

В последние годы все большая часть экспортных поступлений – в основном, т.н. нефтедолларов – «проедается» импортом. Этот показатель увеличился с 33 % в 2000 г. до 66 % в 2013 г. (рис. 3). Экспорт за 2000–2013 гг. вырос со 103 до 526 млрд долл., но более чем на 80 % рост был вызван ростом цен на ресурсы на мировом рынке и менее чем на 20 % – увеличением объемов экспорта ресурсов и ростом экспорта продукции несырьевых отраслей. Импорт увеличивается еще более быстрыми темпами.

Анализ структуры импорта позволяет рассмотреть перспективы развития ситуации с санкциями в случае вполне возможного сохранения геополитической напряженности. США, Япония, Австралия и Норвегия не являются крупнейшими торговыми партнерами России. Структура импорта из ЕС во многом коррелирует со структурой российского импорта в целом (рис. 4). Доля продовольствия в импорте из ЕС составляет всего 11 %. Поэтому можно утверждать, что санкционное контрнаступление со стороны России еще и не начиналось. Куда большее негативное воздействие для ЕС будут иметь анонсированные санкции в отношении продукции автомобильной и химической отраслей, а также авиаперевозок.

В 2014 г. в отношениях России с ЕС наблюдается ситуация, когда в извечном споре о том, что является важнее – политика или экономика, верх одерживает политика: санкции будут иметь весьма ощутимый негативный экономический эффект и для России, и для ЕС.

Меры по развитию экономики

В 1990-е гг. российская экономика вошла с условиями, более близкими к восточноазиатским странам – низкими обменным курсом, тарифами, стои-

Рис. 3. Отношение импорта России к экспорту, %
(The ratio of imports to exports of Russia, %)

Источник: расчеты автора по данным Госкомстата (справочник «Россия в цифрах» за соответствующие годы)

Рис. 4. Структура импорта в Россию из ЕС, %
(Structure of imports to Russia from the EU, %)

Источник: Газета «Ведомости». 11 сентября 2014 г.

мостью рабочей силы. Соответственно, страна была больше заинтересована в низком обменном курсе и возможностях наращивания экспорта. С точки зрения вовлеченности страны в мировую экономику наше положение было в чем-то схоже с нынешним положением США – емкий внутренний рынок, низкие экспортная и импортная квота, меньший размер нефтегазового экспорта по сравнению с импортом. Однако к настоящему моменту она не обладает данными преимуществами. За последние двадцать лет мы ухудшили свою стартовую базу, отдали свой рынок импорту. К настоящему же времени по задачам, стоящим перед экономикой, Россия оказалась на уровне нефтеэкспортеров Ближнего Востока [9].

Вместе с тем есть инструменты, обеспечивающие модернизацию, которые могут быть использованы в российских условиях. Это активная промышленная политика, включающая стратегическое планирование и создание макроэкономических условий с разбивкой на отраслевую политику, использование

потенциала внутреннего рынка, увеличение доли на нем национальных производителей за счет государственной поддержки. Причем это можно делать даже в рамках ВТО, например при госзакупках или через субсидирование промышленности. Влияющими факторами являются:

- уровень развития финансовой системы и степень ее ориентированности на финансирование роста приоритетных отраслей;
- контроль за тарифами естественных монополий; развитие инфраструктуры, в том числе транспортной;
- снижение степени оффшоризации экономики;
- повышение ресурсо- и энергоэффективности (с целевыми показателями), в том числе через промышленные стандарты; обновление фондов;
- рост производительности труда. Все эти направления входят в матрицу необходимых мер.

Продолжая рассматривать практический опыт аравийских нефтеэкспортеров, с которыми мы неожиданно стали весьма похожи по структуре внешней торговли, следует отметить, что с 90-х гг. прошлого века они кардинально изменили подход к инвестициям, стремясь направлять их в национальную экономику, а также в целях структурной перестройки экономики активно привлекать и прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ). В этом они уже достигли ощутимых успехов, став крупнейшим в мире регионом по проектному финансированию. Расширена палитра специализации в международном разделении труда. Например, в Дубае, на Бахрейне, в Катаре и Саудовской Аравии созданы региональные финансовые центры; Абу-Даби, Дубай и Катар развивают авиахабы и туризм и т.д. Саудовская Аравия и ОАЭ занимают 22 и 26 места в рейтинге Всемирного Банка *Doing Business* [10]. Более того, данные страны, в избытке обладающие капиталом, стали, согласно данным *World Investment Report*, нетто-импортерами ПЗИ [11, 12]. Т.е. аравийские нефтеэкспортеры исходя из собственного опыта инвестирования нефтедолларов с 1970-х гг. пришли к выводу о необходимости их направления в национальную экономику. Российская же инвестиционная политика схожа скорее с подходом, реализовавшимся данными странами в 1970–80-е гг., однако, видимо, в условиях санкций мы будем вынуждены ее таким же образом перестроить.

Часть средств суверенных инвестиционных фондов могла бы направляться через специальный банк развития на кредитование под 7–8 % годовых среднего бизнеса отечественной обрабатывающей промышленности. Средний бизнес испытывает нехватку оборотных средств, а в результате неэффективности финансовой системы получить кредиты может только под 14–15 %, в то время как уровень в 7 % уже обеспечивал бы (кроме периодов девальвации рубля) доходность большую, чем инструменты, в которые инвестируются средства ФНБ сейчас.

Наряду с инвестированием внутри страны целесообразным было бы инвестирование в импорт технологий, знаний, физического капитала, инвестиро-

вание в те зарубежные активы, технологии которых могли бы быть использованы для модернизации экономики и новой индустриализации. Как показала сорвавшаяся сделка Сбербанк–Опель–Магна, всевозможные барьеры на пути приобретения нашей страной современных технологий ставились и до введения санкций, однако Россия не оказывается в полной изоляции – есть возможность обратить большее внимание на быстрорастущие азиатские рынки.

Стратегическое планирование внешнеэкономических связей до санкций также не осуществлялось на должном уровне. Тогда как западные страны развивали связи с быстрорастущими азиатскими и африканскими государствами, Россия была весьма инертна.

Некоторые развивающиеся страны растут темпами по 7–8 % в год (именно такими темпами растет, например, Индия с миллиардным населением), увеличивается их платежеспособный средний класс. В маркетинговой науке есть сравнение в получении доли рынка в 5 % на стабильном и той же доли на растущем рынке: если у вас есть доля 5 % на рынке, растущем на 7,5 % в год, то через 10 лет роста стоимостной объем этой доли удвоится, даже если не увеличится сама доля рынка. Учитывая рост развивающихся стран, мы вынуждены выходить на их рынки, иначе мы упускаем возможности, которые вместо нас используют другие страны. А для этого мы должны иметь спектр продукции, предлагаемой для внешних рынков. И это снова возвращает нас к необходимости развития машиностроения, ВПК, в целом диверсификации промышленности.

На 2020-е гг. прогнозируется начало шестого технологического уклада в мировой экономике. Это приведет к ускорению экономического роста, повышению производительности, высвобождению ресурсов, снижению себестоимости производства в тех странах, которые будут обладать технологиями нового уклада. Будущее России, не только экономическое, но и геополитическое, зависит от уровня развития промышленности и науки, с которым мы войдем в шестой технологический уклад.

За последние несколько лет государство приступило к реализации крупномасштабных долгосрочных государственных программ по развитию промышленности, среди них «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие авиационной промышленности на 2013 – 2025 годы», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013 – 2020 годы», «Развитие судостроения на 2013–2030 годы». Однако только догоняющего развития недостаточно, чтобы обеспечить себе достойное место в будущем, необходимы одновременно и догоняющая модернизация, и опережающее развитие. Для опережающего развития, конкуренции среди лидеров мировой экономики необходимо сосредоточение на прорывных критических технологиях.

Многое необходимо сделать и для восстановления фундаментальной и прикладной науки.

Наблюдается упадок прикладной науки, системы проектных институтов, НИИ, отсутствует внутренний технологический рынок, нет единого органа, отвечающего за технологическую политику государства, особенно – за определение и развитие прорывных направлений, таких, какими в советское время были космический проект С.П. Королева, ядерный проект и др. Инновации системно разрабатываются и внедряются тогда, когда на них существует спрос со стороны промышленности, поэтому развитие передовой промышленности и науки – взаимосвязанные проекты. В противном случае мы не сможем преодолеть зависимость от зарубежной высокотехнологичной продукции.

Заключение

Активная промышленная политика осуществляется как через стратегическое планирование и создание макроэкономических условий, так и с активной разработкой отраслевой политики, через использование потенциала внутреннего рынка, увеличение доли на нем национальных производителей, обеспечивая им государственную поддержку. Высокое качество государственных институтов также является важной и эффективной мерой, но это только одна из мер. Факторами, влияющими на модернизацию промышленности, являются уровень развития финансовой системы, контроль за тарифами естественных монополий, развитие инфраструктуры. Крайне важные мероприятия – это обеспечение повышения ресурсо- и энергоэффективности (с целевыми показателями), в т.ч. через промышленные стандарты; обновление фондов; рост производительности труда. Косвенной мерой поддержки промышленности являются инвестиции государства на НИОКР.

Наряду с девальвацией в условиях санкций необходима системная промышленная и аграрная политика. В этом – ключ к развитию экономики и изменению ее структуры.

Библиографический список

1. IMF Multilateral Policy Issues Report // IMF Policy Papers. August 1, 2013. Washington: IMF, 2013.
2. International Trade Statistics 2013. Geneva: WTO, 2013.
3. Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/bal_of_payments_est_new.htm&pid=svs&sid=itm_45297 (дата обращения: 10.05.2014).
4. Гурдин К. Глубинные тайны нефтянки // Аргументы недели. 2014. № 34. С. 34.
5. Россия в цифрах 2014. М.: Росстат. Раздел 1.
6. Сайт Федеральной Резервной системы США. URL: <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-enter/tic/Documents/mfh.txt> (дата обращения: 10.05.2014).
7. Неэффективный резерв. Эксперт. 2012. № 25.
8. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2011 и 2012 годы. URL: <http://audit.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/subsequent-control/zakl-2011.pdf> URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/Zakluchenia/pdf6/Zakl%202012.pdf/> (дата обращения: 10.05.2014).
9. Россия в цифрах 2014. М.: Росстат. Раздел 26.
10. Сайт Всемирного Банка. URL: www.worldbank.org/ (дата обращения: 10.05.2014).
11. Sturm M. [et al]. The Gulf Cooperation Council Countries: Economic Structures, Recent Developments and Role in the Global Economy / M. Sturm, J. Strasky, P. Adolf, D. Peschel // European Central Bank. Occasional Paper Series. № 92 / July 2008.
12. World Investment Report 2014. Geneva: UNCTAD.
13. Бирюков Е.С. Создание финансовых центров // Научно-аналитический журнал Обозреватель Observer. 2013. № 12. С. 80.

Ekonomika v promyshlennosti=Economy in the industry
2014, no. 3 (23) – July – September, pp. 34 – 42
ISSN 2072-1633

Sanctions: threat or opportunity for the economy? Glance through the prism of foreign economic relations of Russia

E.S. Biryukov – MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. biryukov_e@mail.ru.

Abstract: Russia is very actively involved in the international economic relations (IER). Participation in the ERI brings both substantial benefits – through foreign currency earnings from the export of resources and extremely negative effects for the economy – the flight of capital, substitution of domestic products through goods manufactured abroad. This article discusses various aspects of Russia's participation in international economic relations. The problem of global imbalances

and the balance of payments in Russia is analyzed. It is shown that Russia is one of the countries receiving as a result of foreign trade, the greatest benefit from global imbalances. At the same time, this effect is being annihilated by the negative financial account balance. The sanctions of Western countries against the Russian economy are scrutinized. The impact of sanctions on the economy is analyzed based on the analysis of foreign economic relations of Russia. A list of the measures necessary to ensure the modernization of the Russian economy both under sanctions and, regardless of their retention or abolition, as a whole, in the coming years is presented. Factors influencing the modernization of the industry, are development of the financial system, the control of tariffs of natural monopolies, development

of infrastructure. The extremely important measures is increase of resource and energy efficiency (targeted), including industry standards; updating of funds; productivity growth. The indirect measure to support the industry present government expenditures on research and development. Along with the devaluation as the course of sanctions it is necessary to maintain the systemic industrial and agricultural policy. Here is the key to development and changes in economy structure.

Keywords: sanctions, balance, global imbalances, industrial policy.

References

1. IMF Multilateral Policy Issues Report // IMF Policy Papers. August 1, 2013. Washington: IMF, 2013.
2. International Trade Statistics 2013. Geneva: WTO, 2013.
3. Website of the Central Bank of the Russian Federation Available at: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/bal_of_payments_est_new.htm&pid=svs&sid=itm_45297 (accessed: 10.05.2014).
4. Gurdin K. The deepest mysteries of the oil industry // *Argumenty nedeli*. 2014. no.34. p. 34. (In Russ).
5. *Rossiia v tsifrakh 2014* [Russia by the Numbers 2014]. Moscow: Rosstat. Razdel 1. (In Russ).
6. Website of the Federal Reserve System of the USA. Available at: <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-enter/tic/Documents/mfh.txt> (accessed: 10.05.2014).
7. *Neeffektivnyi rezerv*. [The ineffective provision]. Ekspert. 2012. no. 25. (In Russ).
8. Conclusion of the accounts chamber of the Russian Federation on the report on execution of the Federal budget for 2011 and 2012. Available at: <http://audit.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/subsequent-control/zakl-2011.pdf> Available at: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/Zaklucheniya/pdf6/Zakl%202012.pdf/> (accessed: 10.05.2014). (In Russ).
9. *Rossiia v tsifrakh 2014*. [Russia by the Numbers 2014]. Moscow: Rosstat. Razdel 26. (In Russ).
10. Website of the World Bank Available at: www.worldbank.org/ (accessed: 10.05.2014).
11. Sturm M. et al. The Gulf Cooperation Council Countries: Economic Structures, Recent Developments and Role in the Global Economy / M. Sturm, J. Strasky, P. Adolf, D. Peschel // European Central Bank. Occasional Paper Series. no. 92 / July 2008. (In Russ).
12. World Investment Report 2014. Geneva: UNCTAD.
13. Biryukov E.S. Establishment of financial centers. *Nauchno-analiticheskii zhurnal Obozrevatel' Observer*. 2013. no. 12. p. 80. (In Russ).

Information about authors: Candidate of economic sciences, associate Professor.

УДК 338.3:669

Прогнозирование кругооборота металла на отдельных стадиях его движения

© 2014 г. Г.И. Козлов*

Роль оборота черных металлов в экономике страны невозможно переоценить. Для понимания процессов движения металла необходимо знать пропорции, складывающиеся в процессе его производства и распределения. Нужно представлять себе сложную структуру внутрипроизводственных взаимосвязей и пропорции не только в виде самых общих показателей, таких как объем производства, экспорт и импорт металлопродукции, но также и то, как эти показатели связаны между собой. Эти знания позволят успешно прогнозировать металлофонд, и составлять перспективные балансы лома. Межотраслевой баланс (МОБ) – экономико-статистическая модель, характеризующая межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны, а также связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами ресурсов, израсходованных всеми остальными отраслями на обеспечение этого выпуска. МОБ составляется как в стоимостной, так и в натуральной формах. В данной статье автором предложен оригинальный метод, адаптированный под потребности расчета и ана-

* Научный сотрудник института экономики ЦНИИчермет им. И.П. Бардина, 105005, Москва, ул. Радио, 23/9, стр. 2, GRI86@inbox.ru